

У.Г.ШАХВЕРДИЕВА

e-mail: ulsh2802@gmail.com

:<https://orcid.org/0009-0009-6621-2413>

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

10.62021/0026-0028.2024.4.124

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ЯЗЫКЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ

***Резюме.** Статья посвящена изучению метафоры в языке и в дискурсе. Логика метафоры состоит в выпячивании определенного признака, который является не столь очевидным, но на который хочется обратить внимание. Выпуклое представление дает возможность адресанту сделать максимально возможное для адекватного восприятия адресатом предложенной информации. Концептуальная метафора как таковая не воспринимается, хотя и выполняет в любом случае прагматическую функцию. Концептуальной метафоре присуща также системность, поскольку она носит устойчивый характер и соотносится с другими метафорами, этимологически ей близкими.*

***Ключевые слова:** метафора, газета, адресат, концепт, прагматическая функция*

Язык современной российской прессы резко отличается от языка газет и журналов советских времен. В этой области также наблюдаются серьезные изменения, которые охватываются общим процессом демократизации. Снижается стилистический уровень языка, в который проникают лексико-семантические и фразеологические средства. Изменяется синтаксис предложения, которое строится свободно и не всегда соответствует известным нормам русского литературного языка. В этих условиях метафора в силу собственной экспрессивности оказывается не только семантическим, но также и стилистическим центром высказывания. Что касается коммуникативной функциональности, то на метафору падает основная нагрузка, поскольку она, прежде всего, нацелена на адекватность восприятия адресатом представленной информации. Разумеется, успешному решению коммуникативных задач способствует характер вторичной номинации, позволяющий периферийную информацию, содержащуюся в семантической структуре слова, вынести на поверхностный уровень и тем самым сфокусировать внимание адресата на ядре высказывания.

В языке современной российской прессы концептуальная метафора занимает особое место и, можно сказать, центральное. Метафора не только составляет экспрессивное ядро высказывания, но и определяет стратегию смысла. Метафора выступает приоритетным знаком дискурса, вокруг которого группируются и другие средства выражения. Однако не стоит думать, что метафора выполняет в структуре дискурса исключительно экспрессивную функцию. Более того, на переднем плане оказывается все же выполнение коммуникативной функции, а экспрессивная является своего рода второстепенной и вспомогательной. Впечатление, производимое единицей вторичной номинации, связано с ее выразительностью. Однако в структуре дискурса все средства преследуют только одну цель – достижение максимального коммуникативного эффекта. Это обстоятельство уравнивает все типы вторичной номинации в структуре дискурса. Обратимся к примерам.

«Еще в конце 2015 г. он представил своеобразную «дорожную карту» мер по оптимизации работы полиции, основными пунктами в ней значились преодоление кор-

рупиции и круговой поруки в рядах МВД» [2]. Необычной метафорой здесь является выражение *дорожная карта*. Она носит специальный характер, но понятна, поскольку строится на общеизвестных образах. Мотивация обоих слов является очевидной. Когда полицейский наряд заступает на службу, ему дают соответствующие инструкции. Следовательно, символом переноса выступает сема «направление» или «цель». Экспрессия дискурса связана с актуализацией «полицейского колорита». Другое дело насколько это справедливо с точки зрения адресата. Тем не менее, метафора выполняет свою коммуникативную функцию, поскольку в дискурсе на передний план выходит представление о составлении приоритетов, указанных в маршруте карты.

В том же номере «Аргументов и фактов» (АИФ) наблюдается обыгрывание метафоры *палка*, широко распространенной в русском языке. Статья называется «*Результаты из-под «палки»*». Сразу бросается в глаза одно несоответствие стандартам. Так, в русском языке существует фразеологизм *делать что-либо из-под палки*, где собственно фразеологизмом является выражение *из-под палки*, имеющее значение «насильно», «по принуждению», «не добровольно». Глаголы со значением конкретного действия составляют окружение данного фразеологизма. Например, *работать из-под палки*, где глагол *работать* является окружением фразеологизма, но не его компонентом. В тексте обращает на себя внимание тот факт, что в кавычки берется только слово *палка*, но не конфигурация *из-под палки*. Следовательно, приоритетным знаком дискурса является не выражение *из-под палки*, а метафора *палка*. Здесь читаем следующее: «*В СКР свои «палки» – по расследованию должностных преступлений*». Как видим, и в этом случае слово *палка* берется в кавычки, следовательно, подчеркивается его переносное значение. Символом переноса в данном случае становится сема «способ» или «метод», т.е. «имеются свои способы принуждения». На этой странице АИФ метафора *палка* вообще встречается несколько раз и в разных статьях, таким образом, она составляет особый семантический и стилистический центр дискурса. Например, в статье «*Реформы идут в верном направлении*»: «*Считаю хорошим достижением главы МВД В. Колокольцева постепенный отход от пресловутой «палочной системы». Сейчас должностных преступлений стало меньше*». Или: «*В былые годы ГАИ и ОБЭП считались элитой – белая кость! А сейчас туда палкой не загонишь*». Или: «*Палочная система постепенно теряет быллой вес, но окончательно отказываться от нее не спешат*». Все эти выражения строятся на образе палки, включая и фразеологизмы *из-под палки* и *палочная система*.

В том же номере АИФ помещена статья под названием «*Зачем России две переписи населения?*», в которой метафоры также играют ключевую роль в организации смысловой структуры. Например, уже в самом начале статьи используется традиционная для русского революционного дискурса метафора *низы*. До сих пор не утратила своего значения актуальная для начала XX столетия ленинская фраза о том, что наступает время, когда верхи не могут управлять как прежде, а низы не хотят. В статье читаем: «*Догадки есть: «репетиция» переписи нужна для того, чтобы заранее подслушать и подсмотреть возможные ответы. А вдруг «низы» разоткровенничатся и «такого наговорят*» [2, с. 7]. Обращает на себя внимание тот факт, что метафора *низы* взята в кавычки. Это своего рода дополнительная информация коннотативного характера к тексту. Сама по себе метафора является носителем отрицательной коннотации, поскольку в семантической структуре метафоры *низы* одной из центральных и определяющих является сема «бесправие». Конечно, концептуальное ядро метафоры составляют такие понятия, как «социум», «бедность», «пролетарий», «трудящийся», «массы» и, возможно, некоторые другие. Основная сема здесь может определяться как «трудящиеся», поскольку социальная суть трудящихся масс состоит в том, что они живут за счет продажи своей рабочей силы. У них нет возможности иным способом зарабаты-

вать деньги. Конечно, слово *низы* в значении «трудящиеся массы», т.е. «не власть» или «управляемые» также представляет собой метафору по отношению к слову *низ*. В Малом академическом словаре русского языка четвертое значение слова *низ* определяется следующим образом: «*Низшие, непривилегированные круги общества, организации и т.п.*» [1, 2, с. 496]. Форма множественного числа *низы* не приводится в качестве отдельной и самостоятельной лексемы, однако в статье на *низ* дается иллюстративный материал с этой формой. Например, «*Кулибин вышел из народных низов, но благодаря упорству и настойчивости стал известным изобретателем. Дегтярев. Моя жизнь*» [1, 2, с. 496]. Вообще в данной словарной статье приводится только два примера, и оба на *низы*, а не *низ*.

В МАС это значение слова *низ* снабжается стилистической пометой *разговорное*. Следовательно, авторами словаря это значение не воспринимается как метафорическое. Тем не менее, оно представляет собой очевидную метафору по отношению к основному номинативному значению: «*нижняя часть чего-либо; противопоставленная верхней*» [1, 2, с. 496].

Низы в значении «бесправные» или «угнетенные», на наш взгляд, является метафорой уже по отношению к семеме «непривилегированные слои населения». В тексте обыгрывается и то, и другое метафорическое значение. *Низы* в значении «массы», «народ» представлено на эксплицитном уровне, *низы* в значении «бесправная часть населения» реализуется на имплицитном уровне текста. Тональность дискурса выводит имплицитное значение на поверхностный и передний план и таким образом здесь подчеркивается, что бесправная часть населения в современной России может «такого наговорить». Этот имплицитный план дискурса обладает и серьезной социо-культурной пресуппозицией, суть, которой заключается в том, что «*в современной России такая бесправная часть населения существует*», т.е. важен сам факт существования бесправных низов. Анализ текста показывает, что метафора *низы* выступает в роли центрального концепта, определяющего все содержание дискурса. Актуализируется и историческая память. Адресант проводит параллель со сталинской переписью.

Отмечается, что вождю не понравились результаты, поскольку выяснилось, что рождаемость в стране уменьшилась на несколько миллионов. В этом контексте адресант использует одну из знаменитых сталинских метафор: «*И казалось, что страна идёт «могучей поступью по пути индустриализации*». Выражение *могучая поступь* является не просто известной советской метафорой. Выражение является именно сталинской (а не советской) и не просто известной, а одной из фундаментальных. Ведущей семьей данной единицы вторичной номинации является «грандиозность», «чрезмерность», «гигантский» и т.п. Данный идеологический контекст хорошо известен, революционный энтузиазм со временем естественно иссяк, однако идеологический дискурс его имитировал и пропагандировал. Не случайно впоследствии стали говорить о такой социо-психической болезни, как гигантомания, присущей всему советскому. Память о грандиозных стройках первых послереволюционных лет дала мощный импульс не столько дальнейшему строительству, сколько дискурсу, которому стал присущ особый пафос. Следует отметить, что этот пафос сохранился, чуть ли не конца, хотя спад экономики был очевиден. В данном же контексте основной метафорой является слово *низы*, однако актуализация вышеуказанного понятия еще более усиливается на фоне других метафор. В рассматриваемой статье это метафоры *красный террор, зеркало, на уме, за душой, слух, страшный сон, в двух шагах, лицо (социализм с человеческим лицом), залить, потоки, объятия, слепота, проглядеть, социальный слух* и т.п. Каждая из этих метафор носит известный для носителей языка характер, в их употреблении нет ничего необычного. Например, выделяется такая концептуальная метафора, строящаяся на переносе физического явления на психическое или интеллектуальное, как *прогля-*

деть. В статье: «Вашингтон много делал для того, чтобы ослабить СССР, но *проглядел* приближение распада СССР». В информационной структуре дискурса эти метафоры несут ключевую нагрузку. Суть заключается в том, что, зная название статьи и отталкиваясь от него, можно понять смысл целого, исходя из значений представленных метафор. Конечно, в соответствии с функциональной нагрузкой единицы вторичной номинации на передний план выходит выражение отношения к обозначаемому, а вовсе не собственно номинация.

В «Аргументах и фактах» [№ 47, ноябрь 2017] помещена статья об актере М. Ульянове «*Человек, которому верили*». Как и большинство текстов современного публицистического дискурса, статья написана в свободном жанре. Соответственно в ней встречается немало общеязыковых метафор. Тот факт, что эти метафоры являются общеязыковыми и, следовательно, общеизвестными, не принижает их роль в дискурсе, не ослабляет эффект их употребления. Напротив, адресат воспринимает их на подсознательном уровне. Например, в статье говорится о том, что в войну Вахтанговский театр был в эвакуации в Омске, поэтому, когда Ульянов поступал в Щукинское училище, *вахтанговские мэтры* его взяли: «Будь я родом из Хабаровска или Уфы, возможно, получил бы от ворот поворот». Выражение *от ворот поворот* является не просто общеизвестным и общеупотребительным, но и соответствующим народному духу. В нем ощущается фольклорное происхождение, и оно не лишено юмористического оттенка, хотя на уровне сигнификата ни о каком юморе говорить не приходится. Метафоры в рассматриваемом тексте фактически создают основную канву событий, трудно представить себе текст без них. Это такие метафоры, как *ниточка* (висеть на тонкой ниточке), *оборваться*, *пускать пузыри*, *махнуть рукой*, *пропасть*, *край*. Каждая из них может характеризоваться как приоритетная, хотя все вместе они об одном и том же.

Заключение. Таким образом, анализ современного российского СМИ-дискурса свидетельствует о том, что в нем в основном используются общеязыковые концептуальные метафоры. Суть в том, что эти метафоры соответствуют национально-языковой картине мира русского народа. Более того, они востребованы носителями языка и отвечают их вкусам. Концептуальные метафоры, составляющие устойчивые фрагменты русской картины мира, делают дискурс не просто понятным или эффективным, но делают его психологически близким простому носителю язык.

Научная новизна. Научная новизна состоит в изучении роли и характера концептуальной метафоры в пространстве медиа-дискурса.

Применение. Материалы и результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях семантических систем языков, в работах по лексикографии.

Литература

1. Словарь русского языка: [в 4-х томах]. – Москва: Академия наук СССР. Институт русского языка Русский язык, т.1. – 1981, 698 с.; – Москва: Русский язык, – т.4, – 1984. – 794 с.
2. Русский язык в современном медиапространстве // Международная научно-практическая конференция, – Белгород, БелГУ, – 23-26 сентября, – 2009, – 564 с.

Ü.H.Şahverdiyeva

Rus qəzetlərinin dilində konseptual metafora

Xülasə

Məqalə dil və nitqdə metaforanın öyrənilməsinə həsr edilmişdir. Metaforanın məntiqi o qədər də aydın olmayan, lakin diqqət yetirmək istədiyiniz müəyyən bir xüsusiyyəti vurğula-

maqdan ibarətdir. Qabardılma ünvançıya təklif olunan məlumatı adekvat şəkildə qavraması üçün mümkün olan maksimumu etməyə imkan verir. Konseptual metafora hər halda pragmatik funksiya yerinə yetirsə də, belə dərk edilmir. Konseptual metafora da mahiyyətçə sistemətdir, çünki o, sabit təbiətlidir və etimoloji cəhətdən ona yaxın olan digər metaforalarla əlaqələndirilir.

Açar sözlər: metafora, qəzet, adresat, konsept, pragmatik funksiya

U.Kh.Shahverdiyeva

Conceptual Metaphor in the Language of Russian Newspapers

Summary

The article is devoted to the study of metaphor in language and discourse. The logic of the metaphor consists in highlighting a certain feature that is not so obvious, but which you want to pay attention to. A convex presentation allows the addresser to do the maximum possible for the addressees to adequately perceive the proposed information. Conceptual metaphor as such is not perceived, although in any case it performs a pragmatic function. A conceptual metaphor is also inherently systematic, since it is stable in nature and correlates with other metaphors that are etymologically close to it.

Key words: metaphor, newspaper, addressee, concept, pragmatic function

Rəyçi: dos. X.Ə.Babaşova

Redaksiyaya daxil olub: 13.11.2024